

Глава 4. Мать призраков (часть 1)

На следующий день.

— Рабочая смена начинается в пять вечера и заканчивается в пять утра. График — сутки через сутки. В обычных обстоятельствах заявление на отгул нужно подавать за неделю.

Ежемесячная компенсация транспортных расходов составляет пятьсот юаней. В случае дорожных заторов разрешается пользоваться такси, расходы возмещаются через бухгалтерию, лимит — тысяча юаней в месяц. Во время смены печенье, пирожные, фрукты и напитки предоставляются в неограниченном количестве. После одиннадцати вечера разрешается принимать душ и спать в комнате отдыха при клинике, если это не мешает работе. Служебные романы не запрещены, однако свидания на рабочем месте не приветствуются. Категорически запрещены любые действия... гм... не поддающиеся описанию.

В отделе кадров Лю Сянцзэ, которого явно припрягли к этой задаче против воли, зачитал свод правил и положил перед Чжун Учунем документ под названием «Правила внутреннего трудового распорядка Центра питомцев «Шаньхай»».

— Это основные пункты, которые тебе надлежит соблюдать. Если вопросов нет, поставь подпись и дату.

— Хорошо.

Чжун Учунь бегло просмотрел бумаги. Убедившись, что Лю Сянцзэ ничего не утаил и не искажил, он размашисто расписался.

Возвращая документ, Учунь мимоходом спросил:

— Менеджер Лю, разве это не работа отдела кадров? Почему вы...

— Сейчас бушует птичий грипп, поэтому Пятая сестра взяла отгул, чтобы сидеть дома с детьми.

Лю Сянцзэ забрал листы и, сверив подпись, вложил их в папку.

Учунь опешил:

— Птичий грипп? А как это связано с детьми Пятой сестры?

Лю Сянцзэ замер, а затем обернулся и пояснил:

— Ты меня неправильно понял. Пятая сестра не замужем, и детей у неё нет. Ей нужно приглядывать за тремя домашними амадинами.

Учуань понимающе закивал:

— Надо же. Пятая сестра кажется такой напористой и резкой, а в душе она, оказывается, сущий ангел — любит крошечных птичек.

— И не только она, — добавил Лю Сянцзэ. — Больше половины сотрудников нашей компании Шаньхай пришли сюда работать именно из-за любви к своим «деткам».

— Выходит, у вас тоже есть питомец? — Учуань был искренне удивлён.

Лю Сянцзэ выглядел как типичная акула бизнеса, трудно было представить, что у него есть слабость к чему-то мягкому и пушистому.

"Неужели он держит какого-нибудь питона?"

— А? — Лю Сянцзэ, случайно «услышав» мысли парня, поднял голову и серьёзно уточнил: — Змей я не держу. У меня ангорский кролик.

— Ангорский?! Это такие огромные белые шары с нереально пушистой шерстью?

Слово «кролик» мгновенно пробудило в Учуане восторг, и он просиял.

Лю Сянцзэ сдержанно кивнул.

Учуань тут же вообразил картину: холодный деловой человек возвращается домой, а там его окружает целая орава кроликов, похожих на белоснежные облака...

— Какая прелесть!

— Тебе тоже кролики кажутся милыми? — На лице Лю Сянцзэ промелькнула редкая улыбка.

Учуань сглотнул слюну и ответил:

— Я всегда считал, что кролики — это чудо. Беленькие, мягкие, сочные... то есть, я хотел сказать — когда смотришь, как они жуют, кажется, будто даже простая трава становится невероятно вкусной.

— Согласен.

Спрятав контракт, Лю Сянцзэ встал.

— Я провожу тебя до больничного корпуса.

— Спасибо, — вежливо отозвался Учунь, а про себя возблагодарил небеса за удачу.

Пока они обсуждали очарование ангорских кроликов, в голове у доктора Чжуна крутился исключительно «Список из восемнадцати способов приготовления крольчатины».

Сначала — забой подопытных после фармакологических тестов, затем — разделка, снятие шкуры, удаление потрохов, нарезка на мелкие кусочки и маринование в смеси пяти специй...

"Вкусотища! Просто пальчики оближешь!"

В Отделении приматов пациентов не было.

С пяти вечера до десяти ночи Чжун Учунь просидел в кабинете так долго, что у него затекло всё тело. Наконец он закрыл дверь, достал телефон и решил скатать партию-другую в «Honor of Kings».

Однако стоило приложению загрузиться, как в коридоре раздалось:

Топ... топ... топ...

Учунь помрачнел.

"Чёртов закон Мёрфи! Срабатывает без промаха!"

Стоило сосредоточенно ждать больного — тишина. Стоило отвлечься — и вот он, на пороге!

Он поспешно убрал телефон и, открывая дверь, спросил:

— Что случилось?

— Дяденька...

Раздался тонкий, жалобный голосок. Учуань опустил взгляд и увидел маленькую ручку, вцепившуюся в край его белого халата.

Он тут же присел перед гостьей — крохотной девочкой, прижимавшей к себе грязного тряпичного пёсика.

— Малышка, ты потерялась? Давай я отведу тебя домой, хорошо?

— Не знаю... я ничего не знаю... им я больше не нужна... меня никто не хочет забирать...

Девочка смотрела на Учуаня огромными, полными тоски глазами, напоминая брошенного котёнка.

— Дяденька, можно я у вас посижу немножко?

— Конечно, — ответил Учуань. — Если назовёшь меня братиком, я даже угощу тебя тортиком.

— Хорошо, дяденька.

Малышка, ничуть не смущаясь, зашла в кабинет, вскарабкалась на стул врача и устроилась поудобнее.

— Дяденька, я хочу желе!

"Опять дяденька! Неужели я выгляжу таким старым?!"

Учуань лишь вздохнул. В конце концов, она была его пациенткой. Девочка казалась такой хрупкой и беззащитной, что он чувствовал себя обязанным согреть её и помочь найти родителей.

Смирившись с ролью няньки, он отправился на кухню за сладостями.

Десять минут спустя малышка уже всю хозяйничала за его рабочим столом. Учуань, словно заправский слуга, распаковывал ей желе, чистил яблоки, подносил кусочки торта и то и дело подбирал с пола крошки.

Девочка ела с явным удовольствием, она просияла.

— Дяденька, вы очень добрый.

"Да что ж такое, опять «дяденька»!"

Пока Чжун возмущался про себя, вслух он продолжал ворковать:

— Милая, как ты здесь оказалась? Почему ты совсем одна? Где твои мама и папа?

— Не знаю. Мама заболела, а папа уехал очень далеко, не знаю, когда вернётся.

Линь Сюэ подняла голову и уставилась на него.

— Вчера вечером мама уснула, ей накрыли лицо белым платочком. Я слышала, как люди говорили, что меня надо отдать кому-нибудь, потому что я не нужна. И тогда я взяла Сяо Хуан и побежала искать папу...

— Сяо Хуан?

— Да!

Девочка с предельной серьёзностью положила на стол замызганную игрушечную собаку и пододвинула к Учuanю.

— Вот Сяо Хуан, мой самый лучший друг.

— Так это и есть Сяо Хуан... — Учuanь не знал, смеяться ему или плакать.

Но тут он заметил нечто странное. Тряпичный пёс был в пятнах, подол платица Линь Сюэ измазан в грязи, но её лицо и волосы были идеально чистыми, ни единого пятнышка. Очевидно, кто-то совсем недавно приводил её в порядок.

— Скажи дяде, кто привёл тебя сюда? Это место очень далеко от дома, где уснула твоя мама...

— Меня привела Сяо Хуан, — ответила кроха. — Она сказала, что здесь безопасно. Что тут живут добрые тётки и дяди, которые дадут мне желе и печенье и споют песенку на ночь...

— Пёсик умеет разговаривать? — Учuanь оторопел.

В детстве он тоже верил, что игрушки оживают, но...

— Умеет! Сяо Хуан очень добрая! Когда мама заболела и уехала в больницу, она каждый день разговаривала со мной!

Линь Сюэ посмотрела на него невинным взглядом.

— Дяденька, слышите? Сяо Хуан говорит вам «спасибо»!

— Ха, ну... и ей спасибо! — Чжун подыграл ребёнку.

— Благодарю тебя.

Низкий, глухой голос заставил Учуня вздрогнуть. Он протёр глаза.

За спиной девочки стояла женщина в жёлтом одеянии. Её фигура была настолько прозрачной, что казалось, она вот-вот растает в воздухе. Женщина положила ладони на спинку стула, её лицо скрывали длинные волосы, виднелись лишь кончик носа и губы. Она улыбалась.

— Вот видите! Дяденька, вы тоже видите Сяо Хуана! Как здорово! — Линь Сюэ, не переставая жевать, радостно закричала: — Я знала, что она настоящая! Почему мне никто не верил?!

— Сяо Хуан...

Учуня не верил своим глазам. Малышка звала его «дяденькой», а эту женщину...

— В её глазах я выгляжу иначе, — прервала его мысли призрачная гостья. — Она видит меня такой же маленькой девочкой, как она сама. Ты же видишь мой истинный облик.

Учуня похолодел.

— Ты читаешь мои мысли?

— Да.

Женщина протянула полупрозрачную руку и нежно коснулась волос девочки.

— Бедное дитя. Её отец был одержим идеей занять наследника. Когда родилась дочь, он впал в ярость. На втором месяце её жизни он завёл любовницу. Мать любила Сяо Сюэ'эр, но в то же время винила её во всех своих бедах, в измене мужа, в несчастном браке. Её отношение к дочери менялось от нежности до ненависти по десять раз на дню. А когда любовница забеременела мальчиком, отец потребовал развода. Мать угрожала покончить с собой, и тогда он просто съехал, создав «настоящую семью» в другом месте.

— Какая мразь...

— Потом мать заболела, попала в больницу и умерла. Мужчина передал через знакомых, что ребёнок ему не нужен. Родственники решили, что девочка приносит несчастья, никто не захотел брать её к себе. Она осталась совсем одна. Только я была рядом.

Женщина говорила размеренно, и её голос был ледяным.

— И ты привела её сюда?!

— Да. Сюда.

— Но это же похищение! Это место не для...

Учуань вспыхнул. Женщина снова улыбнулась, обнажая зубы.

— А разве со мной ей будет плохо? Я буду любить её, она никогда не узнает голода, никто больше не скажет ей, что она не нужна. Ей не придётся взрослеть и сталкиваться с...

— Но она...

Учуань был не против оставить Линь Сюэ, но намерения призрака вызывали у него ужас.

Почувствовав его неприязнь, женщина сменила тон:

— Сяо Сюэ'эр уже здесь. Позволь ей остаться хотя бы на одну ночь, прошу. Я обещаю, что на рассвете уведу её, и мы никогда больше не...

— Слушай... на самом деле... заходить в гости — это нормально, — Учуань неловко взъерошил волосы. — Просто... понимаешь, это место... оно немного жуткое. Если ты желаешь ей добра, лучше не стоит...

Он замолчал. Лифт в этой клинике был жутким, но женщина перед ним была во сто крат страшнее.

— Да, здесь жутко. Но только такое место может защитить мою Сяо Сюэ'эр.

Женщина склонилась над девочкой, которая продолжала есть, впадая в какой-то транс. Призрачная женщина обвила Линь Сюэ прозрачными руками и внезапно выкрикнула:

— Я люблю её! И я не позволю никому причинить ей боль! Даже тебе!

Её волосы, подобные чёрным паучьим нитям, взметнулись и мгновенно опутали Чжун Учуаня, нацелившись в самые уязвимые точки.

<http://bllate.org/book/17482/1692470>